

5

И ОДНО ИЗ произведений мировой музыки, наверное, не вызвало столько горячих споров, разнообразных высказываний, суждений, как гениальная Девятая симфония Бетховена, гениальная по идее, мастерству, грандиозности масштабов. В этой своей симфонии композитор обращается

непосредственно к народным массам. Поэтому, несмотря на монументальность формы и величие идей, он пишет ее демократическим языком. Но доступность музыки симфонии, отнюдь не исключает подлинного новаторства Бетховена: оно выражается в том, что именно в этом произведении, больше чем в каком-либо другом, он провозглашает себя художником нового века. Витав в себя все огромные завоевания в классической музыке своих великих предшественников —

от Баха до Гайдна — Бетховен в Девятой симфонии не только подвел итог прошлому, но широко раскрыл двери в будущее — открыл новые горизонты музыкального романтизма и программной музыки.

В Девятой симфонии великий гуманист воспевает борьбу человечества за светлое будущее, призывает миллионы людей объединиться, чтобы завоевать радость и счастье.

Со всей щедростью своего гения Бетховен в первой части симфонии рисует потрясающей силы картины самоотверженной битвы, требующей от борющихся неуклонной воли, героических подвигов; в музыке мы слышим то гнев, то отчаяние, то скорбные ритмы погребального шествия. Наряду с ними вдруг возникают лирические эпизоды — это мысли человека о свете и надежде на победу. Они вносят умиротворение в разбушевавшиеся страсти, снова утверждая волю к борьбе.

Во второй части — скерцо — особенно восхищает средняя часть, в которой композитор гениально передано радостное настроение народа. Громовые удары литавр, перебивающиеся с остальным оркестром, погружают слушателей в созерцание титанического веселья гигантов.

Симфонический концерт мастеров Большого театра

В совсем иной мир музыкальных образов переносимся мы в третьей части: недавно пережитые трудности кажутся далекими, их сменили тишина, спокойствие, так располагающие созерцать красоту жизни.

Желая как можно шире раскрыть идею симфонии, считая выразительные средства инструментов уже исчерпанными, композитор вводит в финале человеческий голос. Заключительный хор он пишет на текст оды Шиллера «К радости».

Момент вступления хора является одним из самых впечатляющих в мировой музыке.

Симфония завершается грандиозным апофеозом. Слушая ее, нельзя не согласиться с известным советским музыковедом А. Альшвангом в том, что по глубине замысла, по героичности звучания Девятая симфония — эта «великая социальная утопия первой половины XIX века» — является одним из самых значительных произведений мирового классического симфонизма.

Девятая симфония, повествующая о великих мечтаниях человечества, созданная в грандиозной музыкальной форме, требует и грандиозного состава исполнителей. И нельзя не быть признательным замечательному советскому дирижеру, народному артисту Союза ССР А. Ш. Мелик-Пашаеву за включение ее в программу гастролей мастеров Большого театра в нашем городе.

Великолепное знание слож-

нейшей партитуры позволяет дирижеру вести симфонию наизусть. Подлинное восхищение вызывает его острое чувство бетховенского ритма, которое дало ему возможность найти в каждой части симфонии верные классические темпы. С вдохновением большого художника, на тонких проансах он раскрыл драматизм содержания и формы первой части, безудержное веселье скерцо (вторая часть), широкую напевность третьей части. В финале А. Ш. Мелик-Пашаев создает стройную архитектуру: тут оркестр, солисты и хор его волей объединены в едином ликующем звучании. Чудесный коллектив талантливых артистов оркестра, прекрасный хор (главный хормейстер А. В. Рыбнов), не говоря уже о певцах — народных артистах РСФСР В. М. Фирсовой, И. И. Петрове, заслуженном артисте РСФСР В. В. Ивановском и солистке Г. Я. Галабян, с легкостью преодолевает трудности партитуры, давая этим дирижеру возможность полностью воплотить поставленные перед собой художественные задачи.

В двух словах скажу и о том, как необычайно свежо, ново, интересно прозвучала в трактовке А. Ш. Мелик-Пашаева и увертюра «Леопора № 3».

Гр. КИЛАДЗЕ,
заслуженный деятель искусств Грузинской ССР, лауреат Сталинских премий.